

Ник Нил

Шёпот Пепельных Врат

18+

Ник Нил

Шёпот Пепельных Врат

«Автор»

2026

Нил Н.

Шёпот Пепельных Врат / Н. Нил — «Автор», 2026

Чтобы спасти мир, мы сожгли его дотла. Чтобы спасти друг друга, мы стали монстрами. Прошло три года с тех пор, как Каэла и Ри́ан уничтожили «Колыбель» — древний источник магии, угрожавший сжечь мир. Каэла больше не Верховная Бондер. Она — Императрица Солары, правящая железной рукой из золотого дворца. Чтобы прекратить войны, она подчинила Империю своей воле, превратив свободу в идеальный, стерильный порядок. Риан, её верный спутник и «Пепельный Принц», заплатил еще большую цену. Связав себя с магией Нокса, он теряет остатки своей личности. Тем временем в столице, в тени новой Империи, Вера собирает осколки своей разбитой жизни. Уничтожив «Дейтерий» и потеряв Илью в глубинах Колыбели, она обнаруживает страшную правду: древняя магия не исчезла. Она просто сменила имя. Когда на границах Империи начинают пробуждаться древние твари, а улицы городов охватывает чума «Пепельного сна», Вера и Каэла понимают: они не уничтожили зло. Они просто стали его новыми хозяевами.

© Нил Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие к Книге 2: Шёпот Пепельных Врат	6
Книга I. Курсантка и Пепельный Принц Глава 1. Анатомия падения	10
Глава 2. Анатомия связи	11
Глава 3. Анатомия побега	13
Глава 4. Анатомия пепелища	15
Глава 5. Анатомия яда	17
Глава 6. Анатомия осады	19
Глава 7. Анатомия трона	22
Глава 8. Анатомия затишья	24
Книга II. Анатомия Империи Глава 9. Анатомия маски	26
Глава 10. Анатомия архива	29
Глава 11. Анатомия предательства	32
Глава 12. Анатомия взрыва	34
Книга III. Анатомия пустоши Глава 13. Анатомия изгнания	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Шёпот Пепельных Врат

Предисловие к Книге 2: Шёпот Пепельных Врат

(Цикл: Анатомия Империи)

«Мы привыкли думать, что стены защищают. Мы строим их из камня, из стали, из законов и традиций. Мы прячемся за ними, мы молимся им, мы верим, что если дверь закрыта, то мы в безопасности. Но стены — это не щит. Стены — это самое честное признание в страхе. Когда вы строите стену, вы не заявляете о своей силе. Вы признаетесь в собственной уязвимости. Вы говорите миру: "Я боюсь того, что находится снаружи".

В "Эшмуре" нас учили строить стены. Из гранита, из магии, из мертвых костей. Но самые прочные стены, читатель, всегда строятся внутри черепа. Они возводятся из чувства вины, из долга и из любви. И когда такой стене приходит время рухнуть, она погребает под собой не врагов. Она погребает хозяина».

Когда мы закрываем последнюю страницу Книги 1, нам кажется, что мы победили.

Вера и Илья стоят на ступенях разрушенного Университета. Колыбель — тот самый древний, голодный бог, что питался магией этого мира — провалилась в тектонический разлом. Небо над Соларой очистилось от пепла. Порядок восстановлен.

Илья, истекая кровью, улыбается Вере. Вера, чье тело больше не соткано из пепла и пустоты, плачет от облегчения.

Это выглядит как финал. Это выглядит как хэппи-энд.

Но это не финал.

Это — тишина перед бурей.

Книга 2, «Шёпот Пепельных Врат», — это самый мрачный, самый психологически тяжелый и, пожалуй, самый честный том во всем цикле «Анатомия Империи». Потому что эта книга не о войне с монстрами. Эта книга о том, что происходит, когда монстры уходят, и вам приходится жить в доме, который они построили.

I. Анатомия Пепла (Цена Победы)

В фэнтези есть негласное правило: герой убивает Темного Властелина, и проклятие снимается. Зачарованный лес зеленеет, замерзшие реки текут, мертвые встают и идут обнимать живых.

Ложь.

В мире «Анатомии» магия — это не добрая фея. Это физика. Это закон сохранения энергии.

Когда Колыбель — существо размером с гору, состоявшее из чистой, концентрированной маны — была уничтожена, закон сохранения сработал. Энергия не исчезла. Она выплеснулась.

Вера и Илья думали, что запечатали зло. На самом деле они разбили резервуар с кислотой над городом.

«Пепельная корь», о которой мы вскользь упоминали в прошлых главах, здесь становится главным героем. Это не болезнь. Это — аллергия мира на свободу.

Когда исчезла Колыбель, которая десятилетиями впитывала в себя «шум» (эмоции, магию, безумие) жителей Солары, этот шум хлынул обратно.

Представьте себе людей, которые сорок лет принимали сильнейшие антидепрессанты, и в одну секунду их лишили.

Нижний Квартал горит не от пожаров. Он горит от коллективного психоза. Люди видят в тенях то, чего никогда не было. Они слышат голоса мертвых. Магия, лишенная узды Колыбели, стала дикой. Она больше не подчиняется воле. Она просто есть. Она течет сквозь стены, она сворачивает кровь, она сводит с ума детей.

Вера, наша Императрица, сидит в своем кабинете и подписывает указы о комендантском часе. Но она подписывает их не как тиран. Она подписывает их как врач, который понимает, что пациент умирает, а у него закончился морфин.

Её «Пепел» исчез. Та дыра в груди, которую она заполняла силой Нокса, чтобы не чувствовать вину за «Эшмур», теперь просто пуста. Она чувствует себя самозванкой. Она правила, потому что была монстром. Теперь она — просто женщина, которая не знает, как жить без боли.

II. Анатомия Империи (Архитектура Тирании)

Вторая книга цикла называется «Шёпот Пепельных Врат». И если в первой книге мы смотрели на Империю глазами повстанцев, то здесь мы смотрим на неё изнутри.

Каэла.

Вы думали, что она злодейка? Что она просто капризная девочка с короной?

Эта книга разрушит это представление.

В Книге 2 мы проводим время в её покоях. Мы видим её не на троне, отдающую приказы, а в ванной, сдирающую с себя кожу, которая зудит от остаточной магии Основы.

Каэла — такой же инвалид, как и Вера. Она — протез.

Её Империя держалась не на страхе. Она держалась на Колыбели. Колыбель была её костылем, её обезболивающим. Она давала Каэле силу «Архонта», позволяя ей быть идеальной, холодной, непогрешимой.

Когда Вера и Илья взорвали Колыбель, они не освободили Каэлу. Они отрезали наркоману его дозу.

Сцена, где Каэла вызывает Веру в свой кабинет (которая должна была стать кульминацией их вражды), превращается в сцену двух калек.

Каэла не приказывает казнить Веру. Она просит её о помощи.

«Я не знаю, как это работает, — говорит Императрица, глядя на карту, где Нижний Квартал отмечен черной зоной заражения. — Я не знаю, как это починить. Если это рухнет, я не удержу корону. А если я не удержу корону, Тезей придет сюда. И они не будут строить Империю. Они просто сожгут всё дотла».

В этот момент Вера понимает страшную вещь: они с Каэлой — не враги. Они — две хозяйки одного горящего дома. И если они не начнут тушить пожар вместе, они сгорят вместе со всеми.

Предательство здесь — это не удар в спину. Предательство — это осознание того, что твой враг — единственный, кто понимает, как работает этот проклятый замок.

III. Анатомия Пепельных Врат (Ловушка)

Название книги — это не метафора.

«Пепельные Врата» — это то, что осталось от «Эшмура».

Вера и Илья вынуждены вернуться туда. Не в сияющий Университет, а в то, что осталось после взрыва. В руины, где магия Колыбели смешалась с их собственной кровью.

Это — Сердце Тьмы.

Если Солара — это мозг Империи, то «Эшмур» — её гниющий аппендикс. Место, где всё началось.

Илья, потерявший свою энтропию, чувствует себя там обнаженным. Без своей тьмы он — просто тяжелый, опасный мужчина, который не знает, куда деть руки. Его травмы, его ПТСР, его сломанная психика — всё это выходит на поверхность.

Вера, лишенная Пепла, чувствует «Эшмур» как раковую опухоль. Она видит линии магических потоков, которые теперь мертвы, висят в воздухе черными, гниющими нитями.

Именно здесь, в холоде и темноте разрушенного Лекториума, их личная история перестает быть романтической.

Любовь в «Дарк-Академии» часто бывает побегом. Здесь она становится смиренной рубашкой.

Они держатся друг за друга не потому, что это красиво. А потому, что если они разожмут руки, их унесет в безумие, которое сочится из стен «Эшмура».

«Шёпот», вынесенный в заглавие — это не голос призрака. Это звук.

Звук того, как магия, лишённая разума, пытается собрать себя заново. Это скрежет камня, который помнит форму Колыбели. Это шепот Пепла, который всё ещё живет в их крови, требуя вернуться в пустоту.

IV. Анатомия Выбора (Цена человечности)

Эта книга ставит перед героями (и перед вами, читателями) самый страшный вопрос, который может задать дарк-фэнтези:

Что, если для спасения мира нужно позволить монстру съесть часть этого мира?

Вера и Илья уничтожили Колыбель. Это был правильный поступок? Безусловно.

Но цена — это «Пепельная корь», умирающие дети в Нижнем Квартале и Империя на грани гражданской войны.

В Книге 2 Илья сталкивается с выбором. Он находит источник «Кори» — магическую утечку. Чтобы её закрыть, нужно принести жертву. Не кровавую. Хуже.

Нужно отдать часть своей памяти. Часть своей человечности.

Чтобы спасти сотню людей, он должен забыть, как пахли волосы его матери. Или забыть, как Вера смеялась в «Эшмуре».

А Вера?

Вера стоит перед выбором еще более страшным.

Каэла предлагает ей сделку.

«Я знаю, где находится "Ковчег", — говорит Императрица. — Я знаю, где спит настоящий Источник. Но я не могу туда войти. Мое тело отвергнет его. Оно примет только тебя. Твой Пепел. Твоя Пустота. Спустись туда. Стань моим поводком. Контролируй его для меня. Стань моим новым Архонтом».

Вера смотрит на свои чистые руки.

Она только что вырвалась из клетки. И ей предлагают надеть на себя новый ошейник. Добровольно.

Ради «высшего блага».

Ради спасения миллионов.

Стать чудовищем, чтобы спасти людей, которые её ненавидят.

V. Анатомия финала

Я не буду лгать вам, читатель.

Эта книга не заканчивается победой.

Она заканчивается выживанием.

В конце Книги 2 мы не увидим, как Вера и Илья уезжают в закат.

Мы увидим, как они сидят на полу разгромленной комнаты, прижавшись друг к другу, пока за окном идет обычный, серый, человеческий дождь.

Они потеряли магию. Они потеряли часть себя. Они потеряли невинность.

Но они всё ещё держат друг друга за руку.

«Шёпот Пепельных Врат» — это мост.

Это переход от «Анатомии Империи» к тому, что будет дальше.

Мы сожгли старый мир. Мы разрушили «Эшмур». Мы сбросили Колыбель в ядро планеты.

Но когда вы взрываете плотину, вода не исчезает.

Она затопливает всё вокруг.

И в глубинах этого потопа, в темноте, где спит настоящий «Ковчег», что-то начинает ворочаться.

Оно голодно.

И оно слышало крик Веры, когда она уничтожала его младшего брата.

Добро пожаловать в Книгу 2.

Здесь нет героев.

Здесь есть только те, кто всё ещё дышит.

Книга I. Курсантка и Пепельный Принц Глава 1. Анатомия падения

В Академии «Эхо» пахло озоном, раскаленным металлом и страхом.

Каэла ди'Солар стояла на стартовой платформе Арены Выживания. Ветер с Соларских пустошей трепал её тунику Второго курса. На трибунах сидели три тысячи кадетов, а на VIP-ложе — Верховные Стратеги в золотых масках. Сегодня был День Связи. День, когда либо ты получаешь зверя, либо тебя списывают в пехоту — на верную смерть у Пепельных Врат.

— Ди'Солар, — голос куратора Вана был сухим, как песок в пустыне. — Ты позоришь свой Дом. Твой отец — Верховный Судья, а ты до сих пор не можешь удержать даже искру.

Каэла сжала кулаки. В её теле не было магии. Совсем. В мире, где статус измерялся цветом твоего пламени, она была пустым местом. Белой вороной в золотой клетке.

— Начать испытание, — бросил Ван.

Платформа под ногами Каэлы разошлась, и она рухнула вниз, в Колодец Испытаний. Ветер ревел в ушах. Внизу, в клубах искусственного пепла, ждали звери.

Но не драконы.

Это были Шэдоу-фениксы. Хищные птицы, сотканые из живого огня и обсидиана. Их магия выжигала душу.

Каэла направила падение к краю арены, где звери были слабее. Она знала, что не сможет их подчинить. Её план был проще: выжить. Дотянуть до гонга.

Она почти коснулась земли, когда тень накрыла её.

Огромный феникс, в три раза больше остальных, цвета застывшей крови, спикировал вниз. Он не собирался её есть. Он падал на неё.

Птица врезалась в соседнюю платформу, на которой летел другой кадет — юноша из фракции Нокса, захваченный в плен. Его звали Риан. Пепельный принц без трона.

Платформа треснула. Риан потерял равновесие и полетел вниз, прямо в пасть голодному фениксу обычного окраса.

Каэла не думала.

Вместо того чтобы спастись самой, она выбросила руку, хватая Риана за запястье. Их обоих дернуло. Риан весил тонну, а её магический резерв был равен нулю.

— Отпусти, дура! — рявкнул он. — Ты сгоришь!

Каэла посмотрела на свою руку, державшую его. Кожа начала дымиться. Боль была адской. Но она не разжала пальцы.

— Я не из тех, кто отпускает, пепельный, — процедила она.

В этот момент красный феникс, тот самый гигант, сложил крылья и приземлился прямо перед ними. Он склонил голову. Его горящие глаза, лишённые зрачков, смотрели не на Риана. Они смотрели на неё.

Арена замерла.

Верховные Стратеги в ложе встали.

Красный феникс — Королевский Бонд. Легенда. Он не подчинялся никому триста лет. Он убивал всех, кто пытался к нему подойти.

И сейчас он протягивал Каэле ди'Солар свою лапу.

— Свет меня сожги, — выдохнул Риан, повиснув на её руке. — Ты только что подписала себе смертный приговор. Или стала Императрицей.

Каэла посмотрела на зверя, потом на свои обожженные руки, и поняла, что правила её мира только что сгорели дотла.

Она шагнула вперед.

Глава 2. Анатомия связи

Боль была не острой — она была абсолютной.

Когда Каэла коснулась лапы красного феникса, магия не вошла в неё мягким потоком. Это было похоже на то, как если бы в вену влили расплавленное золото. Жар был таким сильным, что волосы на её руках вспыхнули, а золотая нить вышивки на тунике превратилась в пепел.

Она закричала. Это был не крик страха, а крик выжженных изнутри легких.

Зверь не отдернул лапу. Вместо этого он втянул её. Каэла почувствовала, как её сознание растягивается, превращаясь в тонкую нить, и устремляется в темноту за горящими глазами феникса.

Там не было мыслей. Там была память камня и ярость вулкана. Зверь звал себя Ксэро. И он был голоден. Но голоден он был не на мясо. Он жаждал тени.

[СИСТЕМА: БОНД. СТАТУС: ИНИЦИАЦИЯ.]

[СОВМЕСТИМОСТЬ: КРИТИЧЕСКАЯ (СОЛЯРИС/НОКС)]

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: РАЗРУШЕНИЕ НОСИТЕЛЯ.]

Каэла поняла, что умирает. Её солнечная кровь, воспитанная в стерильной чистоте Солары, отторгала магию пепла. Она была слишком... плотной. Слишком настоящей.

— Ты убиваешь её! — голос Риана прорвался сквозь пелену боли.

Он упал на арену рядом с ними, тяжело дыша. Его руки были черными от копоти, но глаза — глаза пылали опасным фиолетовым светом магии Нокса. Той самой магии, которую Империя выкачивала из его народа, чтобы питать своих зверей.

— Отойди, пленник, — прошипел куратор Ван с края платформы. — Если зверь выбрал её, твоя жизнь больше ничего не стоит.

Риан проигнорировал его. Он схватил Каэлу за свободную руку — ту, что не была соединена с лапой феникса. Там, где их кожа соприкоснулась, вспыхнула не золотая, а черная, как нефть, искра.

— Солнечная девочка не умеет пить пепел, — процедил Риан, наклоняясь к её лицу. Его дыхание было горячим. — Ей нужен фильтр. Отдай мне часть боли.

Каэла не знала, как это сделать. Она просто была на грани смерти.

— Бери, — выдохнула она.

Риан не стал церемониться. Он дернул её на себя, прижимая к своей груди, и поцеловал.

Это не был поцелуй из баллад. Это был акт насилия и магии. Риан разомкнул её губы силой и вдохнул в неё свою тьму. Каэла почувствовала, как ледяная тень Нокса заполняет её легкие, смешиваясь с её золотым огнем.

Пепел и Солнце.

Тьма стала фильтром для Света.

Боль отступила, сменившись звенящей, опасной эйфорией. Каэла почувствовала, как когти феникса смыкаются на её плече — не разрывая плоть, а фиксируя связь.

[СВЯЗЬ: УСТАНОВЛЕНА.]

[ПАРАМЕТРЫ: 51% СОЛНЦЕ / 49% ТЕНЬ.]

[СТАТУС: АНОМАЛИЯ.]

Ксэро издал звук, похожий на скрежет стекла. Он поднял голову и издал рев, от которого защитный купол Арены пошел трещинами.

На трибунах началась паника. Золотые маски Стратегов теперь смотрели не с презрением, а с животным ужасом.

— Убей их обоих, — приказал Ван страже.

Но стража не двинулась с места. По уставу Легиона, Бонд защищал своего наездника. А Ксэро только что объявил Каэлу своей. Любой, кто шагнет в радиус десяти метров, будет испепелен.

Риан оторвался от её губ, тяжело дыша. На его нижней губе выступила кровь — он взял на себя слишком много её ожогов, и его собственная магия начала сжигать его изнутри.

— Ты идиотка, — прохрипел он, глядя на неё потемневшими глазами. — Ты только что украла у Императора его личного зверя. Теперь у тебя два пути: стать легендой или удобрением для арены.

Каэла коснулась своего плеча. Там, где были когти феникса, теперь чернела татуировка — переплетение солнечного диска и пепельной спирали. Метка Бонда. Она жгла кожу, но это была приятная боль.

Она посмотрела на Риана. На вражеского принца, который только что спас ей жизнь, отдав часть своей тьмы.

— Я не люблю делиться, пепельный, — её голос звучал хрипло, но твердо. — Особенно спасителями.

Риан усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья. Только хищный, опасный интерес. Он тоже посмотрел на метку на её плече. Их связывали теперь не только магия арены, но и общий яд.

— Придется привыкать, солнечная, — он кивнул на купол. — Потому что твой новый питомец только что объявил войну Совету. И нам придется бежать, пока они не прислали Палачей.

Ксэро опустил крыло, касаясь им земли. Он приглашал их на спину.

Каэла посмотрела на Риана. Враг. Пленник. Теперь — её единственный якорь в сгоревшем мире.

Она протянула ему руку.

— Бежим, — сказала она. — Пока моё золото не закончилось. (Классический троп "Blood Bond" (кровная/связующая связь) через поцелуй. Это устанавливает физический и магический Slow Burn: теперь их состояния зависят друг от друга. Если он злится, её огонь становится нестабильным. Если она боится, его тень становится агрессивной).

Глава 3. Анатомия побега

Летать на Ксэро было всё равно что оседлать молнию в бутылке.

Феникс не летел — он прорезал пространство. Воздух вокруг них плавился от жара золотого пламени, вырывающегося из крыльев зверя, но жар не касался Каэлы. Ксэро создал вокруг неё и Риана кокон из тени. Это была извращенная пародия на объятия: темнота, пахнувшая озоном и кровью, защищала их от собственного огня зверя.

Каэла вцепилась в жесткую, горячую чешую на загривке феникса. Позади неё, обхватив её талию одной рукой, сидел Риан. Вторая его рука лежала на основании шеи Ксэро, направляя зверя. Связь между ними троими была хрупкой, как стекло. Каэла чувствовала ярость Риана — холодную, острую, как осколок льда. А он, в свою очередь, чувствовал её страх, обернутый в золотую оболочку упрямства.

— Юго-западный шпиль! — крикнул Риан, перекрывая рев ветра. — Там старая шахта Врат! Если успеем нырнуть в тень до того, как поднимут Купол...

— Они уже подняли! — ответила Каэла, глядя вверх.

Над Академией «Эхо» формировался магический щит. Огромная полусфера из золотого света медленно опускалась, отрезая небо. Если она закроется, Ксэро врежется в неё на скорости звука и превратится в пепел. Вместе с ними.

— Он не пройдет сквозь Купол! — Каэла почувствовала, как зверь под ней напрягся. Ксэро пытался пробить барьер своей массой, но золотая магия Солары отталкивала его, как масло отталкивает воду.

— Он и не будет, — Риан крепче сжал её талию, притягивая к себе. Его губы оказались у самого её уха. — Слушай мой голос. Только мой.

Каэла кивнула, хотя он не мог этого видеть.

— Что я должна делать?

— Мы — аномалия, — его дыхание опалило её шею. — Пятьдесят на пятьдесят. Они строят Купол из чистого Света. Я дам тебе Тень. Ты направишь её в лапы Ксэро. Он пройдет сквозь золото, используя твою кровь как отмычку.

Это было безумием. Попытка смешать Солярную магию Купола и магию Нокса внутри неё могла просто аннигилировать их всех.

— Если я ошибусь, мы осыпемся пеплом, — сказала она.

— Мы уже осыпались, солнечная, — Риан поцеловал её в мочку уха — быстрый, почти целомудренный жест, который в данных обстоятельствах казался невероятно интимным. — Делай.

Каэла закрыла глаза. Она потянулась внутрь себя. Там, где раньше была пустота, теперь бушевал шторм. Золото Ксэро и чернь Риана. Она зачерпнула тьму — холодную, вязкую, пахнущую его кожей и опасностью — и потянула её к когтям феникса.

Ксэро понял. Он сложил крылья, входя в крутое пике прямо на Купол.

— Сейчас! — крикнул Риан.

Каэла влила тень в лапы зверя.

Когти Ксэро, обычно горящие золотом, покрылись черной изморозью. Когда феникс выставил их вперед, в золотое марево Купола, магия не взорвалась. Произошло нечто худшее.

Купол застонал. Золото и Тень смешались, создавая звук, от которого Каэла оглохла. Пространство исказилось. Они не пробили щит — они просочились сквозь него, пройдя через микротрещину в реальности.

На секунду Каэла перестала существовать. Она была везде и нигде. Она видела Риана — его кости, его кровь, его бешено стучащее сердце. Она видела Ксэро — его древнюю душу, старше самой Империи.

А затем они вывалились из Купола с внешней стороны.

Свежий воздух ударил по лицу.

Ксэро расправил крылья, гася скорость. Они летели над трущобами Внешнего Кольца — грязными, серыми районами, куда солнце Солары заглядывало лишь изредка.

Риан убрал руку с её талии, и Каэла внезапно почувствовала холод. Она плотнее запахнула обгоревшую тунику.

— Ты всё сделала правильно, — сказал он уже обычным, холодным тоном, отодвигаясь на безопасное расстояние. — Для дочери Судьи.

Каэла развернулась к нему, балансируя на спине зверя. Ветер трепал её волосы.

— А ты всё сделал правильно. Для государственного преступника.

Они смотрели друг на друга. Связь Бонда гудела между ними, горячая и опасная. Теперь они были женаты по законам магии, но оставались врагами по законам Империи.

— Куда мы летим? — спросила она. — Ксэро не сможет прятаться вечно. Они пошлют Гончих.

Риан посмотрел вперед, на горизонт, где возвышались Пепельные Врата — гигантский разлом в скалах, из которого всегда шел черный дым.

— Мы летим туда, откуда пришли все эти звери, — он кивнул на Врата. — В Нокс. В мой дом. Там Совет не сможет достать нас, не начав войну на два фронта.

— Ты хочешь использовать меня как щит, — поняла Каэла.

— Я хочу использовать зверя как щит, — поправил он. — А ты... ты просто приятный бонус. К тому же, — он позволил себе короткую, злую улыбку, — твой отец, Верховный Судья, будет в ярости. А нет ничего слаще, чем смотреть, как горит наследие Дома ди'Солар.

Каэла почувствовала, как её собственный огонь вспыхнул в ответ на его провокацию.

— Не смей. Мой Дом — это всё, что у меня есть.

— Уже нет, — отрезал Риан. — Теперь твой Дом — это спина этого монстра. И моя тень. Добро пожаловать в изгнание, принцесса.

Ксэро издал крик, вторя их вражде, и устремился к Пепельным Вратам, навстречу неизвестности. (Развитие Slow Burn: переход от физического выживания к магической зависимости. Риан инициирует интимный контакт (поцелуй в ухо, объятия), необходимый для магии, но тут же закрывается эмоционально, возвращаясь к сарказму, чтобы защитить себя. Это создает напряжение "тяги-толкай").

Глава 4. Анатомия пепелища

Нокс не был просто другим континентом. Это была рана на теле мира.

Когда Ксэро пересек границу Пепельных Врат, температура упала на двадцать градусов за секунду. Золотое солнце Солары здесь не светило — оно едва пробивалось сквозь вечную пелену черного смога, висящего над землей. Вместо травы здесь росли кристаллы обсидиана, а вместо рек текли потоки застывшей магмы. Воздух пах серой и свободой.

Каэла, привыкшая к стерильной геометрии Имперских городов, чувствовала себя так, словно её окунули в грязь. Её белая кожа и золотая метка Бонда на плече казались здесь святотатством.

— Держись крепче, — голос Риана в голове звучал глуше, искаженный пепельной взвесью. — Мы входим в Клык.

Ксэро спикировал в ущелье, которое больше напоминало пасть мертвого зверя. Стены скал здесь были испещрены гнездами. Но это были не гнезда птиц. Это были Кенотафы — каменные саркофаги, в которых спали тысячи других Шэдоу-фениксов.

Ксэро приземлился на широкую площадку перед огромной пещерой. Как только его когти коснулись пепла, по ущелью пронесся гул.

Глубокий, вибрирующий звук, от которого Каэле захотелось упасть на колени. Это была песня всего Нокса.

— Они приветствуют Короля, — Риан спрыгнул со спины зверя первым, приземляясь в пепел с кошачьей грацией. Он был дома. Его движения стали плавнее, а фиолетовый огонь в глазах горел ярче.

Каэла соскользнула следом. Ноги подкосились — не от усталости, а от тяжести воздуха. Связь с Ксэро здесь ощущалась иначе. Феникс больше не сдерживал свою мощь. Он расширился, впитывая магию родной земли, и Каэла тонула в этом потоке.

— Иди за мной. Не отходи, — бросил Риан через плечо. — Если кто-то из Пепельных Клинков увидит тебя одну, они вырежут твое сердце, чтобы посмотреть, как горит солнце внутри.

— Обнадеживает, — процедила Каэла, стараясь не отставать.

Пещера Клык была вырублена прямо в скале. Но это не было творением кирки. Стены были оплавлены до гладкости стекла. В центре пещеры, в огромной чаше из черного мрамора, горел Истинный Огонь — сердце Нокса. Он не давал тепла, он давал жизнь.

Вокруг огня стояли воины.

Пепельные Клинки.

В отличие от золотых солдат Солары, эти люди были одеты в кожу и черную сталь. Их тела были покрыты ритуальными шрамами, а в волосы были вплетены косточки предков. Они не носили масок. Здесь некого было стесняться.

Как только Каэла вошла в круг света от Огня, десятки рук легли на рукояти клинков.

— Риан из Дома Пепла, — вперед вышел воин, чье лицо было сожжено до глубоких борозд. — Ты привел в Клык золотую вошь.

— Это Каэла ди'Солар, — спокойно ответил Риан, вставая перед ней, закрывая собой от взглядов. — И она — мой Кхар'та. Мой Бондер.

По пещере прошелестел шепот. Слово «Кхар'та» на языке Нокса означало нечто большее, чем «наездник». Оно означало «духовная пара», «та, кто делит кровь».

— Она — враг, — прорычал Сожженный. — Её отец сжигал наши деревни.

— Мой отец сжигал ваши деревни, — Каэла вышла из-за спины Риана, высоко подняв подбородок. Метка Бонда на её плече пульсировала в такт Огню. — А я только что украла у него вашего Короля. Я думаю, это делает нас... союзниками.

Она посмотрела прямо в глаза Сожженному, вкладывая в этот взгляд всю сталь своего воспитания. Она была ди'Солар. Она не склонялась.

Риан смотрел на неё с новым выражением. К презрению и вражде добавилось нечто похожее на уважение. И... проблеск голода. Ему нравилось, как она выглядит в его мире. Сломанная, грязная, но не сломленная.

— Смело для мертвеца, — Сожженный обнажил зубы в улыбке. — Закон Нокса гласит: тот, кто приносит в Клык солярную кровь без жертвоприношения, должен доказать свою верность.

— Как? — спросила Каэла.

Риан шагнул к ней вплотную. Его пальцы коснулись её подбородка, заставляя смотреть ему в глаза. От его близости её внутренний огонь взвыл.

— У нас есть старая традиция, — его голос стал низким, вибрирующим, предназначенным только для неё. — Кхар'та делят всё. Даже яд.

Он наклонился и поцеловал её.

На этот раз это не было спасением, как на арене. Это было клеймением.

Он пил её дыхание, его язык был настойчивым и требовательным. Каэла вцепилась в его камзол, отвечая на поцелуй с отчаянием утопающей. Весь пепел Нокса, вся ярость Риана и вся мощь Ксэро сошлись в этой точке.

Когда он оторвался, её губы кровоточили.

— Традиция требует, чтобы ты выпила из Чаши Теней, — сказал Риан, касаясь губами её виска. — Но я решил, что вкусить тебя первым будет... приятнее.

Сожженный и Клинки опустили на одно колено.

— Добро пожаловать в Нокс, Верховная Бондер, — прохрипел Сожженный. — Да не сожжет тебя наше пламя.

Каэла стояла, пошатываясь, между своим врагом и его народом. Она посмотрела на Риана.

— Я всё ещё хочу тебя убить, — честно сказала она.

— Я знаю, — он улыбнулся, беря её за руку и подводя к Чаше. — Но сначала нам нужно выжить. Совет Солары не успокоится. Они уже летят сюда с флотом дредноутов.

Он протянул ей чашу, наполненную черной жидкостью, в которой отражался Истинный Огонь.

— Пей, — приказал он. — И молись, чтобы твоя золотая кровь не превратила наш Огонь в пепел.

Каэла взяла чашу. Война за мир только что стала личной. (Ключевая глава для жанра 18+: переход от вынужденного союза к признанию притяжения. Поцелуй здесь — это политический акт (заявление прав) и эротический (первая настоящая страсть). Вводится термин "Кхар'та", закрепляющий их статус как пары в мире фэнтези).

Глава 5. Анатомия яда

Чаша Теней не была чашей. Это был человеческий череп, оправленный в черную сталь, внутри которого бурлила жидкость цвета полуночи. Каэла знала этот запах. Это была эссенция Нокса — чистая магия, не разбавленная законами Солары. Яд, от которого сходили с ума даже Пепельные Клинки.

— Если ты трусишь, солнечная, я пойму, — голос Риана звучал в её голове через связь Бонда. Он стоял слишком близко, его жар обжигал её спину. — Но тогда Ксэро разорвет тебя на части еще до того, как ты коснешься земли.

Каэла посмотрела на толпу Клинков. Их лица были масками ожидания. Для них она была чужачкой, аномалией. Если она умрет, это будет просто статистика.

Она поднесла череп к губам.

Жидкость была ледяной и одновременно обжигающей. Как только она коснулась языка, Каэлу пронзила боль, в тысячу раз сильнее той, что она испытала при Связи.

Её солярная кровь встретила с магией Нокса не как союзник, а как кислота и щелочь.

[СИСТЕМА: КХАР'ТА. ФАЗА: ОЧИЩЕНИЕ.]

[УГРОЗА: РАСПАД КЛЕТОК.]

[ДЕЙСТВИЕ: АДАПТАЦИЯ.]

Каэла упала на колени. Череп выпал из её рук, но жидкость не пролилась — она впиталась в её кожу, черными ручейками поднимаясь по венам.

Мир исчез. Осталась только боль.

Она чувствовала, как её золотые клетки лопаются, уступая место чему-то темному и древнему. Она видела воспоминания Риана — не как свои, а как эхо. Видела, как солдаты Солары в золотых доспехах сжигают детей в колыбелях. Видела, как её собственный отец подписывает приказы об «утилизации» пленных.

— Смотри, — прошипел голос в её голове. Это был не Риан. Это был сам Нокс. — Смотри, что ты защищала.

Её вырвало черной желчью.

Риан оказался рядом мгновенно. Он не пытался поднять её — он просто сел на пепельный пол рядом, ставя себя на один уровень с ней. Он положил свою горячую руку поверх её ладони, вливая в неё свою тень, чтобы смягчить удар.

— Дыши, — приказал он. — Не позволяй ему забрать всё. Ты — Бондер. Ты должна быть хищником, а не добычей.

Каэла вцепилась в его руку, как в якорь. Его присутствие было единственным, что не давало её сознанию раствориться в пепле. Она посмотрела на него сквозь пелену боли и увидела то, чего не видела раньше: под его яростью и сарказмом скрывалась такая же выжженная пустота. Он тоже был оружием, которое не спросили, хочет ли оно воевать.

Боль начала отступать, сменяясь странным, звенящим спокойствием.

Каэла подняла голову.

Её глаза изменились. Радужка больше не была карей. Теперь это был расплавленный янтарь с вертикальным, как у змеи, зрачком. Золото Солары осталось, но теперь оно было обведено черной каймой магии Нокса.

Она медленно поднялась на ноги. Движения стали иными — более плавными, хищными. Она чувствовала пульс земли под ногами, чувствовала каждого Клинка в пещере как биение собственного сердца.

— Верховная Бондер, — прошептал Сожженный, склоняя голову еще ниже. — Огонь принял тебя.

Каэла посмотрела на свои руки. Вены под кожей теперь светились тусклым фиолетовым светом.

— Где он? — её голос звучал ниже, с легкой хрипотцой.

— Кто? — спросил Риан, всё ещё сидя на полу.

— Твой дредноут. Флот Солары. Ты сказал, что они летят.

Риан тоже встал. Он смотрел на неё с нескрываемым, опасным восхищением. Она прошла испытание, которое убивало ветеранов.

— Они уже здесь, — он кивнул на выход из пещеры. — И они не собираются вести переговоры.

Каэла вышла из Клыка.

Небо над Ноксом было красным.

Огромные корабли класса «Инквизитор» — летающие крепости из белого золота — заполнили горизонт. Они не стреляли. Они просто зависли над долиной, источая ауру такого подавляющего превосходства, что сами скалы, казалось, скукоживались.

На флагмане зажегся прожектор, передавая сообщение на открытой частоте. Лицо, появившееся в голографическом эфире, заставило Каэлу похолодеть.

Лицо её отца.

— Каэла ди'Солар, — голос Верховного Судьи был лишен эмоций. — Ты привела в Клык Королевского Бонда. Ты нарушила Пакт Крови. Твоя метка аннулирована. Ты больше не моя дочь.

Он сделал паузу, переводя взгляд на Риана.

— А ты, пепельный ублюдок. Отдай нам зверя, и мы позволим твоей грязи сдохнуть в своей норе. Сопровотяешься — и мы выжжем Клык до основания. У тебя десять минут, чтобы сложить крылья.

Риан зарычал. Это был нечеловеческий звук, полный древней ярости. Он шагнул к Каэле, его глаза пылали.

— Они угрожают моему народу.

Каэла посмотрела на флот. На корабли, которые когда-то были её домом. Она посмотрела на свои руки, на метку Бонда, которая теперь была не просто татуировкой, а частью её нервной системы.

— Они угрожают моему зверю, — сказала она.

Она повернулась к Риану. В её новых глазах не было страха. Только чистое, дистиллированное золото власти.

— Передай Ксэро, — её губы изогнулись в жестокой усмешке. — Я хочу сжечь их всех.

Риан улыбнулся в ответ — широко, по-волчьи, обнажая клыки. Впервые с момента их встречи они были на одной стороне.

Ксэро, услышав её через связь, издал крик, от которого содрогнулись горы.

Война началась. (Завершение арки инициации. Героиня прошла через физическую и психологическую трансформацию (18+ троп "Alchemical Wedding"). Теперь она не просто "солнечная девочка", а гибридная сила. Конфликт переходит в активную фазу: отец против дочери, Империя против изгоев, что задает тон для экшен-сцен в следующих главах].

Глава 6. Анатомия осады

Ксэро не взлетел.

Он взорвался в небо.

Это не было полетом — это был удар копья. Феникс, в жилах которого теперь текла не просто магия, а сплав двух враждующих стихий, пробил звуковой барьер. Каэла чувствовала каждую вибрацию его мышц, каждый взмах крыльев, разрывающий реальность. Она больше не была пассажиром. Через связь Кхар'та она была штурвалом и пушкой одновременно.

— Цель — флагман! — крик Риан в её голове был острее стали. — Выжигай щиты! Я пробью корпус!

Флот Солары пришел в движение. Белые гиганты начали перестраиваться в «Небесный щит», направляя на Клык потоки концентрированного света.

— Слишком ярко! — прорычала Каэла, чувствуя, как её собственная соляная сущность внутри протестует против атаки своих же.

— Дай мне свою тень! — приказал Риан.

Каэла не стала спорить. Она потянулась к той части себя, что выпила из Чаши. К холодной, вязкой тьме Нокса. Она смешала её со своим золотым огнем и выплюнула через Ксэро.

Из пасти феникса вырвался не обычный огонь. Это был луч абсолютного черного света, поглощающий материю. Он ударил в золотой щит флагмана.

Магия столкнулась. Золото пыталось сжечь, Тень — поглотить. В воздухе запахло озоном и расколотым пространством.

— Еще! — ревел Риан. Он стоял на спине зверя, расставив ноги, и его руки были направлены на брешь в щите. Из его ладоний хлестали фиолетовые плети энергии, вгрызаясь в обшивку корабля.

Каэла закричала, вкладывая в Ксэро всю свою волю. Она забыла, что она дочь Судьи. Она забыла про этикет и боль. Она была Бондером.

Феникс сложил крылья и вошел в пике прямо на мостик «Инквизитора».

Внутри корабля царил хаос.

Когда Ксэро пробил корпус, гравитация сошла с ума. Риан и Каэла ввалились в залитый красным светом коридор.

Здесь всё было из белого мрамора и золота. Стерильная, самодовольная роскошь Солары.

Но сейчас эта роскошь плавилась. Пепел Нокса, принесенный на сапогах Риана, разъедал золотые панели.

— Кабинет отца. Наверху, — выдохнула Каэла, опираясь на стену. Связь с Ксэро на расстоянии давалась тяжело, зверь сейчас рвал обшивку двигателей. — Он будет там.

— Я иду за генералом, — Риан перехватил её взгляд. Его лицо было покрыто копотью, но глаза сияли триумфом. — Не смей умирать раньше, чем мы закончим.

Он исчез в облаке теней, растворяясь в стенах. Каэла осталась одна посреди вражеского корабля.

Она пошла по коридору. Пепельные Клинки не были обучены бою в тесных стальных коробках, но Каэла была ди'Солар. Она знала каждый дюйм таких кораблей.

Первый отряд золотой гвардии вышел из-за угла.

— Именем Суда, сдайся, — капитан поднял клинок.

Каэла посмотрела на него. Она подняла руку. Она не использовала магию. Она просто позволила своей ауре быть.

Связь с Ксэро пульсировала в ней так ярко, что воздух вокруг нагрелся. Солдаты Солары приносили присягу Империи, но их магия была заемной. А её магия теперь была первобытной.

— Бросьте оружие, — её голос прозвучал тихо, но резонанс от связи Бонда заставил шлемы гвардейцев вибрировать.

Они бросили мечи.

Она прошла мимо них, даже не коснувшись.

Верховный Судья стоял у панорамного окна, глядя на то, как его флот горит в небе. Он даже не обернулся, когда двери лифта открылись.

— Ты разочаровала меня, Каэла, — сказал он.

— Ты разочаровывал меня тридцать лет, отец, — она вошла в кабинет.

Судья ди'Солар повернулся. В его руке был активирован силовой клинок.

— Я дал тебе всё. Чистоту. Имя. А ты променяла это на пепел дикаря.

— Риан дал мне выбор, — Каэла встала в боевую стойку. — Ты дал мне только клетку.

Они сошлись в центре кабинета.

Это был не бой солдата и наездника. Это был бой двух Судей.

Ее отец был идеальным фехтовальщиком. Каждый его удар был выверен, лишен эмоций. Каэла была другой. Она дралась с яростью вулкана. Она использовала не только сталь, но и магию — пуская волны жара, от которых плавилась приборка, и вбрасывая тени, чтобы скрыть свои движения.

— Ты носишь его метку! — отец отбил её выпад, и искры золотого огня ударили в потолок. — Ты позволила ему взять тебя? Ты опозорила кровь!

Каэла рассмеялась. Это был страшный, хриплый смех.

— Он не брал меня, отец. Я выбрала его. Разницу чувствуешь?

Она вложила всю силу в удар. Клинок отца не выдержал столкновения с её рукой, усиленной магией Нокса. Сталь лопнула.

Отец отшатнулся, глядя на обрубок меча. В его глазах впервые мелькнул страх.

— Империя найдет тебя, — прошипел он. — Ты — болезнь. Тебя выжгут.

— Нет, — Каэла подошла вплотную. Она не стала его убивать. Это было бы слишком просто. — Ты ошибаешься.

Она положила ладонь на его грудь.

— Я — лекарство.

Она не сожгла его. Она сделала хуже.

Используя связь Бонда, она влила в него отголосок связи с Ксэро.

Судья ди'Солар закричал, падая на колени. Впервые в жизни он почувствовал не власть, а абсолютную, всепоглощающую пустоту. Он почувствовал, каково это — быть лишь шестеренкой в машине, которую пожирает древний бог.

Каэла развернулась и вышла.

Она нашла Риана на инженерной палубе. Он стоял над телом генерала, а вокруг плавились консоли управления.

— Флот отступает, — сказал он, тяжело дыша. — Мы их напугали.

— Мы их разбудили, — Каэла подошла к нему.

Она посмотрела на его губы, всё еще опухшие от их поцелуя в пещере. На его грудь, вздымающуюся после боя. Связь между ними звенела от напряжения.

— Что теперь? — спросила она.

Риан стер кровь со щеки и улыбнулся той самой опасной улыбкой, от которой у неё подгибались колени.

— Теперь, солнечная, мы летим в Пустоши. И будем очень быстро учиться управлять Империей, пока она не упала нам на голову.

Ксэро ждал их на разрушенном мостике, окруженный остатками золотого флота.

Они забрали его огонь. Теперь им предстояло забрать его трон. (Кульминация конфликта «Отец-Дочь». Победа Каэлы — это не физическая сила, а психологическая: она не убивает его, а заставляет почувствовать пустоту, которую он сам создавал. Это закрывает арку её взросления. Финал главы переводит историю из «Беглецы» в «Правители», подготавливая почву для политического конфликта во второй книге].

Глава 7. Анатомия трона

Тронный зал в Соларе был построен, чтобы вызывать трепет. Беломраморные колонны, уходящие в бесконечность, и купол из чистого золота, имитирующий солнце.

Тронный зал в Ноксе был построен, чтобы вызывать ужас.

Каэла стояла на балконе, вырубленном прямо в Пепельной Скале. Под ней, на тысячи футов вниз, простиралась долина Клыка. Но сегодня она была полна.

Тысячи Пепельных Клинков, воинов из всех кланов Нокса, стояли плечом к плечу, задрав головы вверх. Они не кричали. Они просто смотрели на неё. Их молчание было громче любого рева.

Рядом с ней, небрежно опершись о парапет, стоял Риан. На его плече дремал Ксэро, который за последние сутки увеличился в размерах вдвое, выпитывая магию освобожденного Нокса.

— Они ждут слова, — сказал Риан. В его голосе всё еще слышалась насмешка, но теперь в ней была и сталь. — Твоего слова. Ты — Верховная Бондер. По законам Нокса, твой голос весит больше, чем кровь всех кланов вместе взятых.

— Я не просила об этом, — Каэла смотрела на толпу. На их шрамы, на их ожоги. Она видела в них отражение своей собственной новой сути.

— Никто не просит о короне, солнечная. Её просто берут.

Он был прав. Вчера она была беглянкой. Сегодня, после того как флот её отца в панике отступил к границам системы, а новости о падении «Инквизитора» разлетелись по Империи, она стала центром власти.

Каэла сделала шаг к краю балкона. Ветер трепал её волосы, в которых теперь навсегда запутались крупинцы черного пепла. Она подняла руку, сжатую в кулак.

Она не стала говорить о чести. Не стала говорить о мире. Она была ди'Солар, и она понимала язык силы.

— Они прислали корабли, чтобы сжечь вас, — её голос, усиленный магией Ксэро, прогремел над долиной, отражаясь от скал. — Они прислали моего отца, чтобы убить меня. Они называют вас грязью.

Она сделала паузу, обводя взглядом ряды воинов.

— Мой отец сейчас сидит в своем золотом кабинете и трясется от страха. Потому что он посмотрел в глаза Ксэро. И он понял, что Империя — это просто карточный домик.

Толпа внизу начала глухо гудеть.

— Я не буду просить вас о мире, — Каэла позволила своей ауре вспыхнуть. Золото и Тень смешались над её головой, образуя корону из живого огня и черного льда. — Я не буду просить вас сложить оружие. Я пришла сюда, чтобы сказать: Империя Солара слаба. Их генералы боятся темноты. Их судьи боятся правды.

Она указала на горизонт, где виднелись дымящиеся остовы кораблей, которые не успели сбежать.

— Мы не будем их добивать. Мы позволим им уползти обратно в их стерильную клетку. Пусть смотрят на небо. Пусть знают, что мы здесь. Что Клык — это не просто дыра в земле. Это меч, приставленный к их горлу.

Риан шагнул к ней, вставая по левую руку. Его присутствие было физическим воплощением её власти.

— А если они вернуться? — крикнул кто-то из толпы. Сожженный.

— Они вернуться, — спокойно ответил за Каэлу Риан. — Но в следующий раз их встретит не один Королевский Бондер.

Он положил свою ладонь на спину Ксэро.

— В каждом из вас спит зверь. В каждом из вас течет пепел. Верховная Бондер открыла Врата. Теперь мы будем учиться летать.

Каэла посмотрела на Риана. Их взгляды встретились. В его глазах она увидела не просто союзника. Она увидела равного. Человека, который не пытался её спасти или подчинить, а просто стоял рядом, пока мир рушился.

— Нокс больше не будет прятаться, — закончила Каэла, вливая в последние слова всю свою волю. — Мы — буря.

Толпа взорвалась.

Это был не крик радости. Это был воинственный клич, от которого, казалось, дрогнули сами основы мира. Пепельные Клинки били оружием о щиты, приветствуя свою новую Королеву и своего Принца.

Позже, когда толпа разошлась, они остались на балконе одни.

Ксэро фыркал, играя с куском золотой обшивки «Инквизитора», который притащил в когтях.

— Ты солгала им, — тихо сказал Риан. Он стоял сзади, его руки легли на её талию, притягивая к его груди. Тепло его тела контрастировало с холодным ветром. — Ты сказала, что не будешь просить о мире. Но ты только что заключила его. Ты дала Империи уйти.

Каэла откинула голову назад, прижимаясь к нему. Связь между ними сейчас была открытой книгой. Она чувствовала его усталость, его боль от старых ожогов и дикую, первобытную радость победы.

— Это не мир, — она повернула голову, глядя на него через плечо. — Это отсрочка. Отец — идиот, но у него есть инженеры. Они будут строить новые корабли.

— И мы будем строить новых зверей, — Риан коснулся губами её шеи, там, где билась жилка. — У нас есть Клык. У нас есть Истинный Огонь. И у нас есть... — он поцеловал её в висок, — ...связь, которую они не понимают.

Каэла накрыла его руки своими. На её пальце, там, где у Соларской знати было бы родовое кольцо, теперь чернела полоска застывшей тени — подарок Риана, символ их союза, который невозможно разорвать.

— Что будет дальше? — спросила она.

— Дальше? — Риан усмехнулся, и в этой усмешке было обещание. — Дальше мы нарушим все правила. Ты научишь меня танцевать при дворе Солары. А я научу тебя выживать в Пустошах, где даже камни пытаются тебя убить.

Он развернул её к себе и поцеловал. На этот раз не было спешки, не было яда. Был только вкус пепла, озона и начало чего-то долгого.

— Империя думает, что мы — болезнь, — прошептал он, отрываясь от её губ. — Пусть. Мы станем эпидемией.

Каэла улыбнулась. В её глазах, золотых с черным зрачком, отражалось заходящее солнце Солары.

Она больше не была пустой. Она была оружием. И она была дома.

Глава 8. Анатомия затишья

Пепел в Ноксе никогда не оседал полностью.

Прошло три недели с момента падения «Инквизитора».

Каэла стояла на краю Обсидианового утеса, ежась от ветра, который здесь, на такой высоте, всегда пах грозой. Связь с Ксэро стала для нее такой же естественной, как дыхание. Она чувствовала, как он спит там, внизу, в гнезде из расплавленного золота и черного камня. Зверь был сыт и ленив, но Каэла знала: стоит ей позвать, и он разорвет небо на части.

— Ты простудишься, — голос Риана прозвучал у самого уха.

Он подошел бесшумно, как и положено принцу теней. На нем не было тяжелых доспехов Пепельных Клинков — только простая черная рубашка и штаны из грубой кожи. Ветер трепал его темные волосы, делая его похожим на обычного мальчишку, а не на того, кто держит в кулаке магию целого континента.

— Я скучаю по золоту, — призналась Каэла, не поворачиваясь. — По теплу. По глупым шелковым простыням, которые не пытались тебя порезать.

— Я могу украсть для тебя простыни, — Риан встал рядом, плечом к плечу. Их тени на камне слились в одну. — Но шелк будет выглядеть нелепо в пещере, где на потолке растут кристаллы.

Каэла наконец посмотрела на него. Три недели они провели, разрываясь между военными советами и попытками не убить друг друга в постели. Это был странный, хрупкий мир. Она учила его читать соларские военные карты, а он учил её слушать землю.

— Совет Пепла требует войны, — сказала она. — Сожженный клялся, что сдерет кожу с любого соларца, который ступит на их землю.

— Сожженный клялся в этом еще до моего рождения, — Риан усмехнулся, но улыбка не коснулась его глаз. — Они боятся, Каэла. Мы забрали их флагман. Мы показали, что их «Чистота» горит так же хорошо, как и наша грязь. Они не простят нам этого унижения.

— Мой отец... — начала она.

— Твой отец заперся в Святилище и объявил траур, — перебил Риан. — Он объявил тебя погибшей. «Сгоревшей в лучах собственной гордыни». Официально тебя не существует. Это... щедро с его стороны. Обычно он просто сжигает предателей заживо.

— Он боится, — Каэла сжала кулаки. — Он боится, что если он назовет меня живой, ему придется признать, что его дочь — Королева чудовищ.

— Ты не чудовище, — Риан взял её руку. Его пальцы были горячими, почти обжигаящими. Он всё еще пытался компенсировать холод Нокса своим внутренним огнем. — Ты — катастрофа. А катастрофы не просят прощения.

Он поднес её руку к губам. Поцелуй был нежным, почти целомудренным, но от него по её венам всё равно пробежала искра магии Бонда.

— Я получил весточку от своих, — сказал он тише. — Из Пустошей. За Краем.

Каэла напряглась. «За Краем» — это были земли, куда не добирался даже пепел Нокса. Земли истинного Хаоса.

— И?

— Они видели движение, — Риан отпустил её руку и посмотрел на горизонт. — Врата. Те, что мы считали мертвыми. Они... пульсируют.

— Ксэро ничего не чувствует, — нахмурилась Каэла, мысленно потянувшись к зверю.

— Потому что это не звери, — Риан посмотрел на неё. В его глазах плескалась тревога, которую он редко позволял себе показывать. — Это люди. Солярцы. Но они не в золотых доспехах. Они... другие. Экспедиция. И они идут не с оружием. Они идут с кирками.

— Они ищут руду? — скептически спросила Каэла.

— Они ищут дверь, — Риан покачал головой. — Мой отец говорил, что Врата — это не просто порталы. Это клетки. И кто-то в Империи нашел ключ.

Каэла почувствовала, как по спине пробежал холодок, не имеющий ничего общего с ветром.

Война за небо была выиграна. Но война за то, что спало под землей, только начиналась.

— Нам нужно в Солару, — сказала она. — Официально я мертва. Значит, я могу войти в любой архив отца. Мне нужно знать, что они нашли.

— В Солару? — Риан приподнял бровь. — Тебя узнают, как только ты ступишь на белый мрамор. Твоя тень выдает тебя с головой. И моя, кстати, тоже.

— Значит, мы не пойдем как Королева и Принц, — Каэла повернулась к нему, и в её глазах зажегся тот самый опасный огонек, который он увидел в день их встречи на арене. — Мы пойдем как беженцы. Как контрабандисты.

Она подошла вплотную, сокращая дистанцию.

— Я надену серое. Я спрячу волосы. А ты... — она провела пальцем по его скуле, — ...ты научишься молчать и не смотреть на всех как на мусор под ногами.

Риан перехватил её палец и прикусил кончик.

— Я могу притворяться пылью, солнечная. Но притворяться верным псом твоего отца я не буду.

— Мне не нужен пес, — Каэла поцеловала его, заглушая слова. — Мне нужен шпион. И муж.

Где-то внизу, в глубине Клыка, заворочался Ксэро, почувствовав перемену в настроении своей Бондер.

Затишье закончилось. Впереди была буря, и на этот раз им предстояло принести её прямо в сердце Золотого города. (Переходная глава (Breather chapter). После масштабной битвы 6-й главы здесь дается время на развитие отношений (Slow Burn переходит в уютную близость), но в конце ставится новая угроза (секретная экспедиция), которая служит мостом ко второй книге цикла].

Книга II. Анатомия Империи Глава 9. Анатомия маски

Солара пахла деньгами и хлоркой.

После трех недель в Ноксе, где воздух был густым от пепла и свободы, столица Империи казалась Каэле мертвым музеем. Всё было слишком белым, слишком ровным, слишком стерильным. Даже люди здесь двигались по прямым линиям, боясь запачкать мрамор.

— Повернись, — прошипела Мира.

Мира была хозяйкой «дна» Солары. Той, кто мог сделать принцессу невидимой. Она была одета в шелка цвета слоновой кости, но её пальцы, поправлявшие корсет Каэлы, были в мозолях от ножей.

— Ты сутулишься, — Мира дернула шнуровку так, что у Каэлы перехватило дыхание. — В Соларе прямая спина — это вызов. Твоя должна говорить: «Я ничтожество, посмотрите на мой воротник».

Каэла стояла перед зеркалом в подвале портового склада. На ней было платье серого шелка — простого кроя, без единого украшения. Волосы, обычно цвета расплавленного золота, теперь были скрыты под тугим каштановым париком. Единственное, что Мира не смогла скрыть — это её осанка.

— Ди'Солар, — с отвращением пробормотала Мира. — Ты пахнешь как генеральская дочь, даже облитая помоями. Выпрями эти чертовы плечи.

— Я не могу дышать, — выдохнула Каэла.

— В моем бизнесе дышать вообще не принято, — Мира завязала последний узел. — Готово.

Она отошла на шаг.

В зеркале на Каэлу смотрела незнакомка. Уставшая девушка лет двадцати. Бледная, с потухшим взглядом. Идеальная служанка или младшая дочь обанкротившегося торговца. От Верховной Бондер Нокса не осталось ничего.

— А ты? — Каэла повернулась к Риану.

Он стоял в тени, прислонившись к колонне. Его трансформация была пугающей. От пепельного принца в черной коже не осталось и следа.

На нем был дорогой, но слегка мешковатый костюм младшего клерка из Адмиралтейства. Очки в тонкой золотой оправе скрывали половину лица. Волосы были зализаны назад с таким количеством масла, что Каэле захотелось брезгливо поморщиться.

— Меня зовут Тео, — сказал он голосом, лишенным всякого намека на бархат и угрозу. Это был голос человека, который боится начальства и считает копейки. — Я младший архивариус. Я здесь, чтобы сверять накладные на поставку консервированного инжира для флота.

Каэла фыркнула, но тут же осеклась, поймав яростный взгляд Миры.

— Не ломай образ, — процедила Мира. — Если улыбнешься, тебя арестуют за бродяжничество. Вы — брат и сестра. Сироты из провинции Дельта. И вы здесь, чтобы умолять дядю в Министерстве дать вам работу.

— Я не буду называть тебя «сестрой», — тихо сказал Риан (Тео), поправляя съехавшие очки. — У меня слишком хорошая родословная для этого.

— У тебя была хорошая родословная, пепельный, — Мира ткнула его в грудь костлявым пальцем. — Теперь ты — пыль. А теперь вон. Мне нужно подготовить «груз».

«Грузом» был Ксэро.

Спрятать Королевского Бонда в столице Солары было задачей невыполнимой. Поэтому Мира предложила единственный выход: не прятать зверя, а продать его.

Контейнер, в котором находился Ксэро, выглядел как стандартная крио-капсула для перевозки элитных охотничьих птиц. Снаружи — тусклый титан. Внутри — магия Нокса, удерживающая феникса в стазисе.

— Документы идеальны, — Мира похлопала по металлическому боку капсулы. — «Редкий экземпляр Солнечного Грифа с мутацией "Черное крыло". Собственность разорившегося Дома Вэнс. Продается с аукциона для погашения долгов».

— Если они вскроют капсулу... — начала Каэла.

— Они не вскроют, — Мира ухмыльнулась, показывая золотые зубы. — Потому что таможеней в порту сегодня командует мой кузен. А он любит золото больше, чем Империю.

Порт Солары гудел.

Белые корабли, золотые краны, солдаты в начищенных до слепящего блеска кирасах.

Каэла шла за Мирой, опустив голову. Рядом, пыхтя и делая вид, что ему тяжело нести ручку от тележки с «грузом», ковылял Риан. Его актерская игра была настолько убедительной, что Каэле захотелось его ударить. Она чувствовала его напряжение через связь — Риан ненавидел Солару каждой клеткой своего существа, и притворяться покорным было для него пыткой.

— Стой, — один из стражников преградил им путь. — Крио-груз. Документы.

Мира суетливо протянула ему папку, рассыпав половину листов.

— Ох, простите, господин офицер, я такая неловкая...

Стражник брезгливо посмотрел на неё, затем на Риана, который тут же начал извиняться и собирать бумаги. Его взгляд скользнул по Каэле.

Он замер.

— Лицо... — стражник прищурился. — Я видел тебя. На Трибунале. Ты стояла за спиной Судьи ди'Солара. Ты его дочь.

Сердце Каэлы ухнуло в пятки. Мира застыла с открытым ртом.

Риан медленно разогнулся. Он снял очки и посмотрел на стражника.

В его глазах не было страха клерка. Там плескалась фиолетовая бездна Нокса.

— У тебя очень храбрая жена и трое маленьких детей, — голос «Тео» изменился. В нем больше не было суеты. Только смертельный холод. — Их имена: Элия, Марк и крошка Сола. Они живут в Зеленом квартале, дом 4-Б. Вчера вечером твой сын Марк упал с дерева и сломал руку. Он очень испугался.

Стражник побледнел. Его рука, лежавшая на рукояти шокера, безвольно опустилась.

— Откуда... откуда вы...

— Я из Министерства Санитарного Контроля, — Риан (Тео) наклонился к нему и понизил голос до шепота. — Мы проверяем утечки магии. И я вижу, что твоя аура... она очень нестабильна. Очень легко... погасить.

Стражник сглотнул. Он посмотрел на Риана, потом на Каэлу, затем на капсулу.

— У вас... всё в порядке, — пробормотал он, возвращая документы. — Проходите. Хорошего дня.

Когда они отошли на безопасное расстояние, Мира вытерла лоб.

— Я обделалась, — честно призналась она. — Дважды.

— Это не магия, — Риан снова надел очки, возвращаясь в роль «Тео». Его глаза снова стали тусклыми. — Это просто информация. В Соларе боятся не демонов. В Соларе боятся потерять пенсию.

Каэла посмотрела на него с новым интересом. Он был прав.

Они шли по улицам Империи, и их враги ждали огня и стали. Но они принесли с собой нечто куда более опасное — пепел и знание.

Впереди возвышался белый шпиль Министерства Инквизиции.

Дом её отца.

— Добро пожаловать домой, сестра, — тихо сказал Риан, снова берясь за ручку тележки.

Каэла ничего не ответила. Она просто плотнее закуталась в серый плащ, пряча в тени свое золотое лицо.

Игра в призраков началась. (Классический троп "Шпионы в стане врага" (Heist/Infiltration). Переход от эпического фэнтези к городскому/политическому. Риан раскрывается с новой стороны — как мастер манипуляции и информации, а не только боевой маг. Это создает динамику "Мозг и Мускул" в их дуэте].

Глава 10. Анатомия архива

Министерство Инквизиции пахло пылью, антисептиком и страхом.

В отличие от пышного дворца, где жил отец, это место было воплощением бюрократического ада. Белые стены, бесконечные ряды стальных стеллажей и гул вентиляторов, которые перегоняли холодный, мертвый воздух. Здесь хранились секреты Империи. И здесь же, в секторе «Омега», хранились секреты её создания.

— Третий ярус, — прошептала Мира, сверяясь с украденным пропуском. — Сектор «Омега-9». Личный архив Верховного Судьи.

Они разделились. Мира осталась «на стреме» у панели управления лифтами, притворяясь техником. Риан, в образе клерка «Тео», использовал свой фальшивый пропуск младшего архивариуса, чтобы снять с петель магнитный замок.

Каэла вошла первой.

Личный архив отца выглядел точно так же, как её детская комната — идеальный порядок, в котором нет жизни. Стеллажи были забиты инфокристаллами и бумажными папками. Всё было белым.

— Ищи «Проект: Феникс», — бросил Риан, закрывая за собой дверь. Он активировал глушитель частот — небольшую черную коробочку, которая создавала вокруг них пузырь тишины. Ни один датчик их не увидит. — И «Врата. Экспедиция».

— Ты слишком много знаешь о работе архивов для «пыльного клерка», — заметила Каэла, пробегая пальцами по корешкам папок.

— Мой отец был Хранителем Печати, — голос Риана стал жестким, маска «Тео» дала трещину. — Я вырос в библиотеке, которая могла стоять мне головы. Ищи быстрее. У нас есть двадцать минут до смены караула.

Каэла нашла нужную секцию. «Спец-проекты. Уровень: Совершенно секретно».

Она вытащила первый инфокристалл. «Феникс. Протокол инициации».

— Здесь всё, — выдохнула она. — С самого начала. Образцы ДНК, вывезенные из Нокса сто лет назад. Они не просто поймали зверей... они вырастили их.

— Это мы знаем, — Риан подошел к соседнему терминалу. — Ищи дату. Когда началась экспедиция За Край?

Каэла сменила кристалл. Её пальцы, привыкшие к рукояти меча, неуклюже скользили по сенсорной панели.

— Здесь... здесь зашифрованный файл. «Певчая Птица».

— «Певчая Птица» — это кодовое имя моего отца в молодости, — Риан нахмурился, глядя в экран через очки. — Он был главой экспедиции.

— Он нашел что-то, — Каэла открыла файл. Данных было слишком много, система Министерства требовала биометрической верификации. — Риан... мне нужен твой пепел.

Он подошел вплотную. В тесном архиве запахло грозой.

— Если я волью свою тень в терминал Солары, сработает сигнализация «вторжение».

— Не в терминал, — Каэла повернула к нему экран. — В меня.

Она положила ладонь на панель верификации.

— Система узнает ДНК ди'Солар. Но она не знает, что во мне теперь половина Нокса. Если ты направишь свой поток через меня, я смогу «объяснить» системе эту аномалию. Я скажу ей, что это просто... сбой. Мутация.

Риан снял очки и положил их на папку. Его глаза горели опасным фиолетовым огнем.

— Это больно, солнечная.

— Я привыкла, — она сжала зубы.

Он положил свою руку поверх её.

Это было не похоже на их первую связь. Тогда это был взрыв. Сейчас — это была тонкая хирургическая игла. Риан не вливал свою силу, он направлял её, используя тело Каэлы как проводник.

Каэла закричала беззвучно.

Это было двойное проникновение. Её солярий код пытался отторгнуть его тень, а тень пыталась обмануть систему. Боль была белой и острой.

[СИСТЕМА: ВЕРИФИКАЦИЯ. ОШИБКА: ДВОЙНАЯ СПИРАЛЬ.]

[ОБХОД: АВТОНОМНЫЙ РЕЖИМ.]

[ДОСТУП: РАЗРЕШЕН.]

Риан отдернул руку, тяжело дыша. На его ладони остался легкий ожог в форме листа папоротника.

На экране мигнула надпись: «ФАЙЛ: ПЕВЧАЯ ПТИЦА. ПОЛНЫЙ ДОСТУП».

— Открывай, — прохрипел он.

Каэла активировала файл.

Вместо текста или видео в воздухе повисла голографическая карта.

Это была не Империя. Это был мир за Вратами.

— Здесь всё не так, — Каэла увеличила масштаб. — Врата... их двенадцать. Не два. И они образуют идеальный круг вокруг планеты.

— Кольцо, — выдохнул Риан. — Они строят клетку вокруг всего мира.

Каэла переключила слой карты.

Внутри Кольца, глубоко под землей, мигали красные точки.

— Что это?

— Геотермальные узлы, — Риан прищурился. — Но энергия течет не из них. Она течет в них.

Он увеличил один из узлов.

В центре него, в самом ядре планеты, находился объект. Огромный, пульсирующий.

Каэла почувствовала, как у неё перехватило дыхание.

Она знала этот ритм. Она чувствовала его в своих снах.

— Это не зверь, — прошептала она. — Это... матка.

— Это то, что они ищут, — Риан ударил кулаком по стеллажу. — Они не хотят открыть Врата наружу. Они хотят пробурить их внутрь. Они хотят выкачать Первородный Огонь и забрать матку себе.

— Зачем? — Каэла посмотрела на него. — Зачем им это, если у них уже есть «Феникс»?

Риан посмотрел на неё. В его глазах плескался ужас.

— Потому что «Феникс» — это просто ключ.

Внезапно глушитель частот издал тихий писк.

Красный огонек на двери архива сменился на зеленый.

— Они сняли блокировку, — прошептала Мира в коммуникаторе. — Охрана. Двое. И... еще кто-то.

Дверь с тихим шипением начала открываться.

Риан среагировал мгновенно. Он схватил Каэлу за талию и дернул на себя, заталкивая в узкую щель между стальными стеллажами.

Они оказались прижаты друг к другу в темноте. Пахло старой бумагой и озоном.

В щель приоткрытой двери проник свет коридора.

— Сектор чист, — раздался голос.

Это был не голос стражника.

Глубокий, бархатный, знакомый до боли.

— Папа? — выдохнула Каэла, но Риан зажал ей рот ладонью.

В архив Верховного Судьи вошел не стражник.

Вошел сам Верховный Судья ди'Солар.

А рядом с ним стоял человек в сером мундире Инквизиции. Человек, чье лицо скрывал капюшон, но Каэла узнала бы эту ауру из тысячи.

Это был другой Бондер.

И на его плече сидел феникс. (Классическая сцена «Мы спрятались в шкафу» (Cliffhanger). Раскрытие главного сюжетного поворота Книги II: Солара не просто воюет, она пытается украсть саму душу планеты (матку). Появление отца и неизвестного антагониста-Бондера создает максимальное напряжение и закрывает главу на самом интересном месте].

Глава 11. Анатомия предательства

В темноте между стеллажами пахло озоном и паникой. Каэла чувствовала, как бешено колотится сердце Риана под её ладонью, но его рука на её рту оставалась железной. Сама она не могла дышать. Видеть отца — человека, который официально объявил её мертвой, — здесь, в самом защищенном месте Империи, было невозможно. Это ломало всю логику.

— ...энергия нестабильна, — голос отца был ровным, как всегда, но в нем слышалась та усталость, которая бывает у людей, несущих слишком тяжелый груз. — Если мы попытаемся пробурить двенадцатую Врату без калибровки, Нокс просто сложится внутри себя. Нам нужен образец Первородного Огня. Живой.

— Живой образец сейчас спит в грузовом доке 4, — ответил второй голос. Холодный, лишенный эмоций. — «Солнечный Гриф». Редкая птица.

— Это не птица, Грегор, — отец прошел к терминалу, за которым только что сидела Каэла. — Это Королевский Бондер.

Дочь Судьи. Каэла вжалась спиной в сталь. Ксэро внизу, в доках. Они использовали её зверя как наживку. Или как транспорт.

— Ди'Солар была полезна, — произнес Грегор. — Но она слишком... эмоциональна. Магия требует пустоты. Она не смогла бы удержать канал.

— Она смогла удержать Ксэро, — возразил отец. — А ты не смог удержать даже «Феникс» в лаборатории. Девочка была идеальным сосудом. Жаль, что пришлось её списать.

— Она не списана, — Грегор шагнул в сторону стеллажей, где прятались Каэла и Риан. — Сканеры показывают остаточный след. Здесь кто-то был. Минуту назад.

Риан медленно, миллиметр за миллиметром, потянулся к поясу. Каэла видела, как его пальцы коснулись рукояти дешевого плазменного ножа, который Мира выдала им для маскировки.

— Вентиляция, — спокойно сказал отец, не отрываясь от экрана. — Там любят гнездиться пылевые пауки. Сектор «Омега» давно не дезинфицировали.

— Я прикажу сжечь архив, — Грегор не был удовлетворен.

— Сжечь архив Верховного Судьи? — отец наконец повернулся. — Ты с ума сошел? Это вызовет вопросы. А вопросы сейчас нам не нужны. Экспедиция уходит через шесть часов. Если «Гриф» не будет в грузовом отсеке...

— Он будет там, — отрезал Грегор. — Я лично прослежу.

Шаги Грегора удалились в сторону выхода. Отец остался. Каэла видела его профиль. Он выглядел старше. Морщины у рта стали глубже. Он протянул руку и коснулся того места на панели, где лежала ладонь Каэлы.

— Ты всегда была слишком любопытной, Каэла, — сказал он в пустоту. — Даже когда молчала. У Каэлы перехватило дыхание. Он знал. Он знал, что она здесь. — Я оставил тебе жизнь не из сентиментальности, — продолжил отец, поворачиваясь к стеллажам. — Империи нужен баланс. Если Нокс падет окончательно, Солара сойдет с ума от собственной чистоты. Нам нужны враги, чтобы помнить, кто мы.

— Ты используешь их, — голос Риана прозвучал в темноте. Он не доставал нож.

Отец замер. Его взгляд метнулся к щели между полками.

— А ты кто такой? Очередной пепельный любовник?

Риан вышел из тени. Он больше не сутулился. Очки были сняты, и фиолетовый огонь его глаз залил тесный архив.

— Я тот, кто научит твою дочь, как сожрать твою Империю.

Отец не испугался. Он активировал свой силовой клинок. Сине-белое лезвие с гудением рассекло воздух.

— Как драматично.

— Риан, нет! — Каэла выскочила из укрытия, становясь между ними. — Не здесь. Не сейчас.

— Он знает про экспедицию, — Риан не опускал руки. — Он знает про метку. Он — предатель.

— Я — реалист, — отец опустил клинок, но не деактивировал его. — Я знаю, что ты слушал, девочка. Мы берем Огонь. Мы строим Кольцо. Когда Врата закроются навсегда, магии не станет. Ни у нас, ни у Нокса. Будет только сталь. Вечный мир.

— Это не мир, это тюрьма! — выкрикнула Каэла. — Ты убиваешь душу планеты!

— Я спасаю её тело, — отец посмотрел на неё с жалостью. — Уходи, Каэла. Если ты появишься в порту, Грегор убьет тебя. Он не такой сентиментальный, как я. Он развернулся и пошел к выходу. — Дезинфекция через пять минут, — бросил он через плечо. — Газ не разбирает, кто ди'Солар, а кто пыль.

Дверь закрылась. Каэла стояла в оглушительной тишине, чувствуя, как по щекам текут слезы.

— Он... он просто отпустил нас.

— Он отпустил тебя, — Риан подошел к терминалу. Его пальцы забегали по клавиатуре с невероятной скоростью, взламывая правительственный код. — Меня бы он сжег.

— Куда он идет? — Каэла стерла слезы, пытаясь собраться.

— Сектор «Д». Грузовые доки, — Риан вывел на экран схему порта. — Он лично идет встречать Ксэро. — Зачем? Он же сказал...

— Он солгал, — Риан развернулся к ней. Его лицо было жестким. — Твой отец не просто предатель. Он — глава экспедиции. «Певчая Птица» — это не кодовое имя информатора. Это он. — Но он боится Врат...

— Он боится того, что за ними, — Риан схватил её за руку. — Уходим. Сейчас. Если мы не заберем Ксэро, пока они не погрузили его в стазис для транспортировки, твой отец заберет его в Пустоши. И мы потеряем единственный шанс остановить это.

— Как? — Каэла позволила ему вытащить себя в коридор. Газовые турбины на потолке уже начали издавать тихий, неприятный свист.

— Мы взорвем доки, — просто сказал Риан. — И заберем нашу птичку домой.

За их спинами система вентиляции начала вбрасывать в архив «Омега» первый, сладковатый газ.

(Раскрытие главного антагониста Книги II: отец Каэлы. Это классический троп "Parental Betrayal", который бьет по героине эмоционально. Переход к экшену: теперь цель не просто шпионаж, а спасение Ксэро и саботаж экспедиции, что повышает ставки до максимума).

Глава 12. Анатомия взрыва

Грузовой док 4 Солары был похож на пещеру великана. Белые стены, уходящие ввысь, и гул генераторов гравитации, от которого ныли зубы. Каэла и Риан стояли на техническом мостике под самым потолком. Отсюда док был как на ладони. В центре, на антигравитационной платформе, возвышался их «груз». Капсула с Ксэро. Рядом с ней стояли двое. Отец Каэлы, в безупречном мундире Судьи, который выглядел неуместно среди грузовых контейнеров. И Грегор. На его плече сидел феникс — обычный, не Королевский, но его глаза светились тем же опасным фиолетовым огнем, что и у Риана.

— Бондер-Синдикат, — прошептал Риан, настраивая детонатор. — Частная армия Инквизиции. Грегор — лучший в Империи. Он убьет нас раньше, чем мы успеем моргнуть.

— Он убьет тебя, — поправила Каэла. Её глаза слезились от начинающегося газа, но голос был тверд. — Меня он будет пытаться взять живой.

— Не позволит, — Риан кивнул вниз.

Грегор что-то говорил её отцу, указывая на капсулу. Отец качал головой. Он не хотел насилия. Он хотел просто забрать зверя. Но Грегор не был настроен на дипломатию.

— Готов? — спросил Риан. В его руке был пульт. — Если я скажу «нет», ты ведь всё равно нажмешь кнопку? — Определенно, — он поцеловал её в висок — быстрый, отчаянный жест. — Встречайся со мной у северного шлюза. Если через десять минут меня не будет — улетай на Ксэро.

— Я не улечу без тебя, — Каэла перехватила его руку с пультом.

В этот момент Грегор поднял голову. Он посмотрел прямо на них. Несмотря на высоту и расстояние, Каэла увидела, как его губы растянулись в хищной улыбке. Он знал, что они здесь.

— Обнаружены, — констатировал Риан. — Ну и ладно.

Он вдавил кнопку.

Взрыв не был громким. Секция магнитных рельсов, на которых держалась платформа с капсулой Ксэро, просто перестала существовать. Гравитация в доке сошла с ума. Капсула с Ксэро рухнула вниз, на бетонный пол, но не разбилась — сработали аварийные кинетические щиты. Однако взрыв рельсов вызвал цепную реакцию. Контейнеры с соларскими боеприпасами, стоявшие в соседних доках, начали детонировать один за другим.

— Бежим! — Риан дернул Каэлу за руку.

Белый коридор превратился в ад. Автоматические турели, пытаясь сбить «вторженцев», начали палить во все стороны, рикошета от титановых стен. Каэла бежала, используя магию как щит. Золотой огонь отражал лазерные лучи. Риан бежал рядом, его тени скользили по стенам, дезориентируя дронов-охранников.

— Он внизу! — крикнула Каэла. — Ксэро!

Они выскочили на галерею над центральным полом. Отец стоял у упавшей капсулы, защищенный личным силовым щитом. Грегор же был в воздухе. Он не летел. Он падал, используя потоки магии феникса для маневрирования. В его руках формировались копыя из чистого фиолетового пламени.

— Отойди от моей птицы! — закричала Каэла.

Отец посмотрел на неё. В его взгляде не было гнева. Только бесконечная, холодная усталость.

— Я же сказал, Каэла. Ты мертва.

Грегор метнул копьё. Оно летело прямо в Каэлу. Риан не стал уклоняться. Он шагнул вперед, подставляя под удар себя. Фиолетовое пламя ударило ему в грудь. Раздался звук, похожий на хруст стекла. Риан отлетел назад, пробив перила галереи.

— Риан! — Каэла бросилась к краю.

Он висел на одной руке, зацепившись за кабель. Его костюм дымился, но сам он был жив. Связь между ними вспыхнула болью — у него было сломано ребро и сожжено легкое.

— Иди! — прохрипел он снизу. — Забери её!

Каэла посмотрела на Грегора. Тот уже готовил второе копьё. И тогда она сделала то, чему её учил Нокс. Она перестала быть Судьей. Она стала Пеплом.

Каэла прыгнула с галереи вниз. Она не падала. Она неслась, используя магию Нокса, чтобы превратить воздух в лед. Она врезалась в Грегора сверху, как снаряд. Удар был таким сильным, что у обоих перехватило дыхание. Они рухнули на пол, прокатившись по бетону. Грегор оказался сверху. Его пальцы сомкнулись на её горле.

— Пепел убивает, — прошипел он, активируя свою ауру.

Феникс на его плече вскрикнул. Каэла почувствовала, как её легкие начинают гореть изнутри. Это была не магия Солары. Это была чистая энтропия. Она не могла достать нож. Не могла использовать огонь — он был слишком медленным. Тогда она сделала единственное, что у неё оставалось. Она открыла свой разум. Она не стала атаковать Грегора. Она потянулась к его фениксу. Сквозь боль, сквозь удушье, она послала единственную мысль, образ, эмоцию: «Свобода».

Феникс Грегора замер. Птица посмотрела на свою Бондершу, затем на Каэлу. В глазах зверя мелькнуло узнавание. Он почуял Королевскую кровь. Связь Грегора с птицей разорвалась с оглушительным ментальным криком. Грегор ослабил хватку, хватаясь за голову. Каэла ударила его коленом в пах, затем локтем в нос. Бонд-Синдикат рухнул на пол без сознания.

— Каэла! — голос отца. Она обернулась. Отец стоял у капсулы. Его щит упал. В руке он держал инфокристалл с данными о метке. — Ты не получишь это, — Каэла поднялась, тяжело дыша. — Я уже получил, — отец сжал кристалл. — А теперь отойди от зверя. Он принадлежит Империи.

— Он не принадлежит никому! — выкрикнула Каэла. Крышка капсулы с шипением отъехала в сторону. Из облака холодного пара вырвалась тень. Ксэро был в ярости. Он не стал взлетать. Он просто ударил хвостом. Хвост Королевского Бонда, усиленный магией Нокса и яростью, ударил Верховного Судью ди'Солара с силой артиллерийского снаряда. Отца отбросило на тридцать метров. Он врезался в стену и сполз на пол, обмякнув.

Ксэро подошел к Каэле. Его крыло опустилось, прикрывая её.

— Ты цела? — голос Риана.

Он стоял, опираясь на ящик. Весь в саже, волосы сгорели, но он улыбался. Каэла посмотрела на отца, на разбитую капсулу, на огонь, охвативший доки.

— Мы не сможем улететь. Они перекрыли небо.

— Нам не нужно небо, — Риан кивнул на пол. — Нам нужно то, что под ним.

Ксэро опустил голову. Прямо под их ногами, в бетоне, виднелись вентиляционные решетки подземной железной дороги.

— В Нокс? — спросила Каэла.

— Домой, — кивнул Риан. — Нам нужно в Клык. Нужно рассказать Совету, что Солара хочет украсть метку. Война уже началась. Каэла забралась на спину феникса. Риан, морщась от боли, последовал за ней. Ксэро взревел, разбивая остатки капсулы, и нырнул в темноту подземелий, унося с собой призраков Солары и начало Великой Войны.

Конец Книги II(Эпичный финал второй книги: "The Great Escape". Раскрытие Грегора как антагониста, предательство отца, тяжелое ранение Риана (ставки повышены) и побег в подполье. Книга закрывает арку «Шпионаж в столице» и открывает арку «Тотальная война фракций» для Книги 3].

Книга III. Анатомия пустоши

Глава 13. Анатомия изгнания

Пустоши не имели неба.

По крайней мере, так казалось в первые дни. Вместо него над головой висела бесконечная, клубящаяся пелена из черного пепла и ядовитых испарений — «Дыхание Шрама». Здесь, на границе Нокса и выжженных земель, магия не текла плавно. Она была из-под земли фонтанами, превращая песок в стекло, а воду — в кислоту.

Каэла сидела у костра, сложенного из костей неизвестных тварей. Жар от огня был настоящим, обжигающим, и это успокаивало. После стерильного холода Солары и тяжелого сумрака Клыка, Пустоши казались первозданным хаосом.

Рядом, завернувшись в потрепанный плащ, лежал Риан.

Он был плох.

Удар фиолетового копья Грегора сделал свое дело. Обычный целитель сказал бы, что у него сожжено легкое. Но целители Нокса знали: это была «Пустотная энтропия». Она не просто жгла плоть, она вытягивала саму волю к жизни.

— Если ты умрешь, я похороню тебя в самом глубоком болоте, чтобы ты не мог строить из себя героя, — тихо сказала Каэла, подбрасывая в огонь кусок сушняка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.